

«Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти*Перевод с арабского и персидского***Часть 2¹****Ю.А. ИОАННЕСЯН**Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO109680

Статья поступила в редакцию 20.04.2022.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой продолжение публикации со вступлением и комментариями перевода части ценного сочинения одного из основоположников шейхизма, Сайида² Казима Рашти, *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных»). Сочинение датируется 1842 г. Перевод выполнен с арабского оригинала с привлечением двух персидских переводов.

Ключевые слова: шиитские школы, шейхизм, Сайид Казим Рашти.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 2 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 5–24. DOI: 10.55512/WMO109680.

Об авторе: Иоаннесян Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2022

Сочинение (трактат) *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных») принадлежит перу одного из родоначальников шейхизма — Сайида Казима Рашти. Шейхизм, появившийся на Ближнем и Среднем Востоке и бурно развивавшийся в конце XVIII — первой половине XIX в. как мистическое течение в шиизме, стал

¹ Часть 1 перевода из трактата «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти см. (Иоаннесян 2022).

² Как и в других наших работах по шейхизму, в слове «Сайид» в составном имени «Сайид Казим (Рашти)» мы пишем с прописной буквы, без удвоения «йй». В остальных случаях с удвоением «йй».

альтернативой и «шиитским ответом» общеизвестному феномену мистической мысли и практики в исламе — суфизму. В шейхизме отчетливо выделяются две относительно самостоятельные составляющие, связанные с двумя фазами его истории: одна (ранняя) пришлась на период, предшествующий зарождению в 1844 г. бабизма и ознаменовавшийся деятельностью основателей шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти; другая соответствует последующему периоду, связанному со смертью Сайида Казима Рашти, возникновением бабизма, переходом многих видных шейхитов в бабизм, расколом тех, кто не признал основателя бабизма — Баба и встал в резкую оппозицию к нему. Сайид Казим Рашти (Сайид Казим) явился учеником и продолжателем дела Шайха Ахмада Ахса'и, которому в первую очередь и посвящен настоящий трактат, раскрывающий как исторические, так и мировоззренческие аспекты раннего шейхизма.

Трактат написан по-арабски в 1258/1842 г. Эта дата (11-го числа месяца *раби' I* 1258 г.) указана в его авторском колофоне. Данное сочинение также представлено персидскими переводами, сделанными вскоре после его появления. Публикуемый ниже русский вариант выполнен нами с арабского оригинала по второму изданию трактата: *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахайирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада» (без указания даты) и двум персидским переводам. Один из них, осуществленный Зайн ал-'абидином Ибрахими, издан типографским способом и, если судить по его колофону, появился в том же году, что и оригинал, всего через месяц после выхода в свет последнего (14-го числа месяца *раби' II* 1258 г.): *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахайирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат» (без даты). Второй, выполненный учеником Сайида Казима — Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой в 1276/1859 г., включен в сборник литографированных шейхитских текстов, изданный, наиболее вероятно, в Табризе, экземпляр которого представлен в коллекции ИВР РАН (шифр: Рк 213) (Сайид Казим Рашти 1859). Сборник этот без пагинации, а указанное сочинение занимает в нем первые 50 листов. Перевод З. Ибрахими значительно ближе к оригиналу, чем Мухаммада Рази. Данное обстоятельство объясняется не низкой квалификацией последнего, а его желанием максимально доступно преподнести авторский текст читателю, для чего переводчик прибегает к многочисленным собственным вставкам и пояснениям, порой в виде пространственных пассажей, отсутствующих в оригинале. Этот перевод ценен и в том отношении, что он помимо раскрытия смысла сочинения наглядно демонстрирует, как понималось учение основателей шейхизма их ближайшими учениками.

В представленном ниже переводе в квадратных скобках слева с пометой «а» указана страница арабского оригинала сочинения, с пометой «п» — порядковый номер страницы литографского сборника с персидским переводом трактата, выполненным Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой.

Перевод Путеводитель растерянных

Быть может, у тебя в голове возникнет сомнение, [ты решишь], что всё упомянутое мной есть бездоказательное заявление, не обоснованное доводом утверждение. А я скажу, что доказательство в пользу данного заявления — самое явное из доказательств,

а довод — самый вразумительный из всех. И он состоит в том, что хотя его самого³ и нет в сем дольнем мире, но существуют, слава Богу, его книги и сочинения. Ему, да возвеличит Бог его положение, задавали вопросы по большинству аспектов знания, даже по всем аспектам. И ответил он на каждый из них ясным изложением и внятным доводом. И не / [а. 23] привязывал себя к подражанию кому-либо. Ты увидишь, что в любой науке был он независим и высказывался, словно ее основатель. Не встречается его метод изложения при обосновании [тезиса] в какой-либо книге, не присутствует он в чьей-либо речи, не записан он в каких-либо «беседах»⁴. Если взглянешь ты оком беспристрастности и вслушаешься в его слово, сторонясь при этом тропы несправедливости и произвола, то найдешь его коренящимся⁵ в его⁶ врожденном складе. Воспринимает его природа при наличии чистых помыслов столь [естественно], будто оно — [многokrатно] слышанное и познанное. Эти книги его имеются, сочинения известны, стиль изложения и донесения слова не составляет тайны, полемические приемы раскрыты.

Итак⁷, прошло некоторое время, в течение которого он, да возвысит Бог положение его, находился в Ахсе в уединении, сторонясь людей, предаваясь поминанию Бога, отвращаясь от всего иного, чем Бог. Проживал он в городе том чужаком для людей, подвижником мечети и *михраба*⁸, отвергнувшим любых друзей и сотоварищей, хранящим завет и обет, отринувшим порочные пути, не жалеющим усилий [для совершения] длительных поясных поклонов и коленопреклонений. Аскет в миру, удалялся он от него самоотречением своим, взирая на него оком, полным жуткого страха.

[п. 12] Не возлагал он надежд на мир сей, помыслы его были отвращены от его⁹ обманчивого блеска, а очи сторонились созерцания его красот. / [а. 24] Так продолжалось до тех пор, пока гнёт не расширил свой охват, не сбросило покрывало насилие и заблуждение не призвало своих последователей. Возникла ваххабитская смута¹⁰, произошло завоевание Ибн Са'удом тех областей и покорение им жителей тех земель. Доводы [здорового смысла] и логические обоснования, открытые [Шайху Ахмаду] и известные ему, потребовали от него отъезда из края того и переселение за его пределы с перемещением из града в град, из деревни в деревню. Подробное перечисление переселений тех затянет повествование. И достиг он Басры и переместил в нее свою семью. И пожелал он сам, драгоценная сущность, с сыном и несколькими последователями отправиться на паломничество к восьмому имаму — поручителю, к его святости 'Али б. Мусе ар-Риде/ар-Ризе, тысячи приветствий и восхвалений ему, его предкам и сыновьям¹¹!

³ Т.е. Шайха Ахмада.

⁴ В оригинале: سؤال وجواب. Этот же термин в обоих персидских переводах оставлен без изменения. В соответствующей статье персидско-русского словаря Гаффарова ему соответствует «разговор, беседа» (Гаффаров 1976).

⁵ Букв.: облаченным, завернутым.

⁶ Т.е. Шайха Ахмада.

⁷ В оригинале: ثم, но в обоих персидских переводах: پس, что в данном контексте, скорее, переход к следующей теме.

⁸ *Михраб* — ниша в стене, обращенная в сторону Мекки.

⁹ Т.е. мира сего.

¹⁰ В оригинале: الفتنة الوهابية. У Ибрахими: فتنه وهابيه (Ибрахими: 23). *Ваххабиты* — запрещенная в современной России исламская организация (Прозоров 2004: 375).

¹¹ В оригинале: ألف عليه وعلى آياته وابنه آلاف التحية و الثناء. Но у Ибрахими: ألف عليه وعلى آياته وابنه آلاف التحية و الثناء (Ибрахими: 2–324), у Мухаммада Рази та же фраза, только вместо نمود стоит: فرمودند.

И выехал из нее¹², и направился к тому блаженному пункту назначения и возвышенному месту, пока не достиг он обители богопоклонения — [города] Йезда. И узнали его/о том некоторые именитые богословы из жителей города того, и распространилась молва о нем, да возвысит Бог положение его, участилось упоминание о нем и возросло уважение к нему среди людей. Поспешили к нему все богословы и извлекали пользу от него в разных видах знания, и нашли в нем¹³ вздымающееся и бушующее море, клокочущее, исторгающее высь струи познаний, дно которого недостижимо и глубины постижения которого неисследимы.

И покорились ему богословы, и смиренно преклонили пред ним головы мастера [а. 25] слова и поэты. Ибо / нет равного ему в знании 'аруза'¹⁴, не заменить его в музыковедении. Как объяснял он суть вопроса, он выводил музыку из [движения] сфер на основе шестеричных принципов. В науке о грамматике был он наставником грамматистов, [как если бы] Сибавайхи¹⁵ был одним из его учеников, и подобен Халилю в спряжении [глагола]. В науке лексикологии и искусстве выражения проявлял он независимость, выступал законодателем и учредителем норм. Был он высшим авторитетом в знаниях о звездах, опорой ученых в этой области. Прояснил он принципы звезд, неизвестные никому другому из искушенных в тех путеводных знаках и канонах, и раскрыл потаенные истины звезд, на которых строится вычисление и о которых не имели ни малейшего понятия и представления знатоки той области. В науке геометрии высветил он такие тонкости и грани в ее основах и в производном от этих основ, которых едва ли достигают сердца достигших совершенства в ней.

В астрономии он открыл ее мельчайшие нюансы и растолковал то, что относилось к трудностям этой науки, связанным с неясностью в вопросе о движении некоторых сфер не вокруг своих полюсов. В знании арифметики обошел он всех сведущих в ней тем, что [а. 26] удалил из нее любые сложности и разрешил все проблемы, / которые считали неразрешимыми. А в алхимии и эликсирах прояснил научные закономерности, их стадии, четверичность¹⁶ и [явил] то из невиданных доселе знаний, что сокрыты в каждой [п. 13] четверти, / равно как и диковинное из их внешних и внутренних граней. Истолковал он изречение Повелителя верующих¹⁷, мир ему, об этой науке: «Вы спросили меня о сестре пророчества и защите человечества¹⁸, она [всегда] была, есть и будет. Люди ведают ее внешнюю сторону. Я же знаю и ее внешнее, и ее внутреннее. Оно есть не иначе, как затвердевшая вода, неподвижный воздух, жидкая земля и преобразующийся огонь» (текст предания). И изложил он внутреннюю составляющую этой науки, ее тайны и различные состояния так, что изумились умы и сердца мудростью того досточтимого¹⁹, и сделалось очевидным, что он — тот, кто обучился сей внутренней составляющей у Повелителя верующих по слову из речений его, мир ему: «Мы — знающие, а наши шииты — обучающиеся»²⁰, а также: «Нет никого лю-

¹² Т.е. Басры.

¹³ Букв.: его.

¹⁴ 'Аруз / 'аруд — система метрического стихосложения в арабоязычной, персоязычной и тюркоязычной письменной поэзии.

¹⁵ Сибавайхи и упомянутый далее Халил (ал-Халил) — известные арабские филологи-грамматисты (см.: Прозоров 2004: 24).

¹⁶ У Мухаммада Рази передано как «четыре столпа» (اركان اربعة).

¹⁷ Т.е. имама 'Али.

¹⁸ Т.е. алхимии.

¹⁹ Т.е. Шайха Ахмада Ахса'и.

²⁰ Ал-Кулини в «Ал-Кафи» приводит это предание со ссылкой на шестого шиитского имама ас-Садику (ал-Кулини 1363: 34).

блящего нас и прирастающего любовью к нам, и искренне стремящегося познать нас, чтобы не вкладывали мы в его сердце ответ на тот вопрос, который он задаст»²¹.

В науке о числах и нумерологии привел такое, перед чем признали свою немощь²² и противники, и сторонники. И разъяснил их загадки, и высветил их лучи, и выявил их состояния в [разных] формах и образах из того, что было недоступно никому, [а. 27] кроме него. И разложил он [по порядку] / формы, истолковал с помощью вразумительных доводов, назвал первооснову форм, их корень, отца и мать, вскрыл извест сто процентов истину о форме треугольника и квадрата, изложение которой выходит за грани возможного.

Его владение наукой о буквах общеизвестно, а в знании умножения и дробления [букв]²³ не было ему равных. В искусстве гадания по буквам [были] у него установленные правила и предписанные законы²⁴, относящиеся к целому, частному, первооснове, началу и концу этого [вида] знания. [А] истина о гадании по буквам в том, что оно²⁵, истоки выведения [одних слов из других] и принципы его практического применения берут начало от Пророка и его наместника, мир им обоим.

Во врачевании был он мастером искусства того. Ему принадлежат открытия и выводы, перед которыми признают свою немощь ученые в данной области. Он обнаружил в этой, одной из медицинских наук, то, чему нет названия в книгах о них, а именно науку сжатия²⁶ и извлечения и проявил в ней удивительные грани, и высветил поразительные аспекты. В искусстве комментирования [досточтимый тот], да возвысит Бог положение его и вознесет его стяги в обоих мирах, явил такие умозаключения в части преданий и вразумительные рассказы, которые не упоминали комментаторы и не ведали их, кроме [а. 28] очень немногих²⁷. / Перечислил он различные стороны комментирования, как то: толкование внешнего [смысла], внешнего слоя внешнего, внутреннего [содержания], внутреннего слоя внутреннего, символично-аллегорическое толкование, разъяснение иносказательного [смысла] и внутреннего [содержания] иносказательного смысла. И осветил он различие между этими дробными составляющими, их грани, условия, правила и другие обстоятельства и особенности их осуществления.

В науке о *хадисах*²⁸ был он главенствующим среди собирателей *хадисов* и опорой исследователей истины. А в дисциплине выявления достоверности *хадисов* через критику *иснадов*²⁹ явился он знаменосцем, светильником, рассеивающим всякий мрак, дающим ответы, разрешающие сомнения и колебания, возникающие в отношении нее³⁰. В науке о передатчиках *хадисов* был наиболее ревностным из всех

²¹ Источник этого предания обнаружить не удалось (на это же сетуют и некоторые иранские комментаторы преданий).

²² Ибрахими добавляет в переводе: (عاجز شدن) «(признали свою немощь) в понимании их (т.е. науки о числах и нумерологии) тайн» (Ибрахими: 26). Мухаммад Рази делает другую вставку: «از اتیان مثل آن» (...немощь) в приведении чего-нибудь подобного».

²³ Здесь и далее речь идет о гадании посредством манипуляций с буквами.

²⁴ Ибрахими здесь отходит от оригинала (له قواعد مقررّة و قوانین مقتنه) и дает свою, отличную интерпретацию текста: «قواعدی قرار داد و قوانینی گذارد» «установил он (сам) правила и учредил законы» (Ибрахими: 26). У Мухаммада Рази перевод точный: «اورا است قواعد مقررّه و قوانین مقتنه».

²⁵ Т.е. гадание.

²⁶ Перевод этого термина (علم الضم) дается нами условно, поскольку его эквивалентов в данном контексте нам обнаружить не удалось.

²⁷ Т.е. комментаторов преданий.

²⁸ См. (Прозоров 2004: 275; Бойко 1991: 262–263).

²⁹ *Иснад* — совокупность ссылок на рассказчиков в сборниках *хадисов*.

³⁰ Т.е. данной дисциплины.

усердствующих на этой стезе, превосходивший их памятью. Запоминал он о каждом человеке—передатчике *хадисов* любое хвалебное и одобрительное слово, как и сказанное [в пользу] исследования истины и предпочтения достоверности. И являл он собой одно из чудес времени своего в том, что касается запоминания лиц. / [п. 14] В науке об основополагающих догматах³¹ сам он был устранителем погрешностей [в толковании] норм, законодателем и знатоком любых вопросов с ней связанных, сведущим в имеющихся в ней противоречиях, исследователем этих вопросов, изъяснителем их полезности, излагающим способы выведения заключений с их помощью.

В знании исламского права (*фикха*) был он самым осведомленным среди правоведов [а. 29] (*факихов*) и *муджтахидов*³², обладающим / святой силой и искрой Божьей, искусственным во всех изречениях и *фатвах*³³. Не ускользало от него ничего из вопросов и иных обстоятельств, больше [других] знал он на память *фатвы*³⁴, а его осведомленность в суждениях, по которым имелось согласное мнение³⁵ [*муджтахидов*] во всем разнообразии его вариантов, как то: составное³⁶, утвердившееся в практике новейшего времени, согласие общеизвестное, согласие, выводимое собственными усилиями и исследованием правоведа (*факиха*) из суждений других правоведов относительно частного и общего, превосходила всех правоведов.

В течение лет и месяцев, которые я провел при нем, да возвысит Бог положение его, не видел я, чтобы в части вопросов, которые ему задавались, ему требовались обращение к чему-либо или справка³⁷. Напротив, был он сведущ во всех доказательствах, нюансах разрешения проблем и разногласиях между богословами по данному вопросу. Это было одним из дивных проявлений досточтимого того, да возвысит Бог положение его. «И если я измыслил его, то на мне мое прегрешение, и я свободен от того, в чем вы грешите»³⁸.

В спекулятивном богословии (*ал-калам*)³⁹, в практической и теоретической философии с их разновидностями, составляющими их основу и ответвления, по единодушному признанию всех, никто из людей прошлого не смог превзойти его, как и из тех, кто придет в будущем, не догонит его никто. Так же и в других науках — эзотерических, эзотерических⁴⁰, в науках о реальном и виртуальном, основных и производных. Не утомляли его ни исторические науки, ни череда прошедших веков, ни знание их [тайн], ни процветающих, ни гибнущих общин, ни того, что происходило в

³¹ Поскольку за словом *الاصول* не следует определения, то остается домысливать, идет ли речь об основах, основополагающих догматах веры (*усул ад-дин*) или о четырех источниках исламского права (*усул ал-фикх*) (Прозоров 2004: 302). Персидские переводы также не добавляют здесь информации к тексту.

³² Высшее звание и авторитет в богословских науках.

³³ *Фатва* — богословско-правовое заключение, сделанное для практического применения какого-либо предписания *шари'ата* или истолкования какого-либо казуса с позиций *шари'ата*.

³⁴ Ибрахими добавляет «богословов»: *فتاوى علماء را* (Ибрахими: 28).

³⁵ См. (Прозоров 2004: 169, 243); см. также (Боголюбов 1991а: 91).

³⁶ В тексте: *اجماعات مركب*. "اجماع مركب". В википедии *фикха* поясняется как «согласие, полученное путем сложения двух или более мнений для опровержения какого-либо высказывания». http://wikiifeqh.ir/%D8%A7%D8%AC%D9%85%D8%A7%D8%B9_%D9%85%D8%B1%DA%A9%D8%A8 Дата обращения: 05.05.2019.

³⁷ Мухаммад Рази добавляет еще: *تفكر (ى)* «раздумья».

³⁸ Коран 11:37(35).

³⁹ См. (Прозоров 2004: 48, примеч. 55).

⁴⁰ Об этих терминах см. (Прозоров 2004: 83).

[а. 30] мире из дивных дел и диковинных событий эпох. / Постигание чудес, связанных с творениями, небывалых созданий и явлений, что случаются ночью и днем, обретение знаний о небесах и мире во взаимосвязи вышних и смешения низших со следами воздействия лучей вышних, и оказания ими необычного влияния — основополагающего принципа науки о талисманах/оберегах⁴¹, а также постижение природы низших созданий⁴², смеси разной природы, [определяющей характер], познание схождения [двух светил в одном знаке зодиака при их]⁴³ движениях как стремительном, так и медленном, и умеренном, и их отношения к буквам качеств⁴⁴, из которых выводимы четыре науки: белая магия⁴⁵, *лимийа*⁴⁶, *химийа*⁴⁷, *римийа*⁴⁸, постижение орфоэпического чтения Корана нараспев⁴⁹, [искусства] медленного, внятного чтения с соблюдением пауз, четким произнесением букв и правильностью произношения при чтении в тридцати [его] аспектах, половина из которых составляет достоинства чтения, а другая половина лишает его привлекательности, а также знание букв, их свойств, сочетаний, отношения каждой буквы ко всем буквам в целом — во всем этом был он непревзойденным светилом и авторитетом⁵⁰.

⁴¹ Эта наука (علم الطلسمات/طلسمات) определяется следующим образом в словаре Деххода (Фарханг-е Деххода): «Наука о талисманах/оберегах — это отрасль знания, посредством которой изучаются особенности смешения активной/действующей высшей силы с пассивной/воздействуемой силой низшей, что ведет к возникновению особого действия в мироздании» (пер. наш).

⁴² В оригинале: معرفة طبائع السفليات, у Ибрахими: شناختن طبیعت موجودات پائین (Ибрахими: 29).

⁴³ В оригинале: قران (без *мадды* над алифом), у Ибрахими: تقارن (Ибрахими: 29). Но у Мухаммада Рази: قرآن.

⁴⁴ В оригинале: نسبتها بحروف الصفات, у Ибрахими также во множественном числе: نسبت آنها (!) به حروف. Соответственно, если трактовка Мухаммада Рази верна, «их» должно относиться к разным видам «движения» при сближении светил. Относительно же самого понятия «буквы качеств» нам нигде в словарях и источниках пояснения найти не удалось, кроме чисто грамматического в словаре Деххода (Фарханг-е Деххода). В нем указывается, что حرف صفت означают «букву/буквы», графически отображающие суффикс или другой словообразовательный компонент, присоединение которого к существительному образует прилагательное.

⁴⁵ В оригинале: السيميا, в обоих персидских переводах: سيميا. Этот термин в персидско-русском словаре А. Гаффарова поясняется как «белая магия, чародейство...» (Гаффаров 1976) и возводится к греческому χημεία.

⁴⁶ В оригинале: الليميا (в персидском варианте: ليميا). Это искусство или отрасль тайного знания определяется в различных источниках по-разному. Согласно одному определению, *лимийа* — это наука, имеющая дело с воздействием воли и духа посредством связи с более сильными духами, например, ангелами. При этом указывается, что в результате такого «смешения» происходит соединение активной/действующей высшей силы с пассивной/воздействуемой низшей силой, производящее особый эффект. Но в таджикско-таджикском толковом словаре дается иное определение: «*Лимийа* — одна из средневековых наук, основанных на математике... она состоит из чисел и геометрии» (Шукуров и др. 1969).

⁴⁷ Эту область тайного знания (هيميا/الهيميا) определяют как науку, посредством которой познают семь небесных тел, по представлениям древних, кружащихся вокруг земли: Луну, Меркурий, Венеру, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн, и на основе этих знаний оказывают целенаправленное воздействие на процессы, происходящие на Земле.

⁴⁸ Данный вид искусства или отрасль тайного знания (ريميا/الريميا) определяется как чудотворство, основанное на знании сил земных субстанций (جواهر ارضيه) и особенностях смешения их друг с другом, посредством чего, в частности, возможно перемещение в пространстве на большие расстояния (например, вокруг Земли) за одно мгновение.

⁴⁹ См. о таком чтении (Халидов 1991: 220).

⁵⁰ Эта фраза — явный пример сложнейшего стиля, особенно в области синтаксиса, Сайида Казима Раши, независимо от языка его текстов — будь то арабский или персидский.

как люди, достойные особых благостей от Бога и явного водительства семейства Божьего⁶⁰. Если ты примешься отрицать что-либо из упомянутого мной, то его⁶¹ книги поведают тебе о том, его полные ясных доказательств записи свидетельствуют об этом. Образцы сохранившихся поныне некоторых его произведений повествуют тебе о том, что «наши труды указывают на нас».

Когда взглянули богословы Йезда и мастера словесности среди них на это непревзойденное достоинство, светило разносторонней учености, узрели они его совершенную набожность и то, что не обременял он никого и не оспаривал что-либо из того, чего придерживался другой, оставаясь при этом степенным, мужественным, признательным, благонравным, благородным, соединяя в себе знание и практику и воплощая любые похвальные качества. Тогда повиновались ему ученые, и признали его превосходство мистики, литераторы, одаренные красноречием, поэты, мастера ремесел, потому что был сведущ он в них⁶², например, в портняжном деле, ткачестве, плотничестве, изготовлении инструментов из железа, желтой меди, золота, серебра, в [а. 32] применении ковких и / нековких металлов, твердых и жидких полезных ископаемых. Не знаю, что сказать, и что из того, чем обладал он, описать, на какое совершенство указать. Света его не скрыть, и достоинств его не исчислить:

Если пришел бы ты к нему,
То увидел бы все человечество в одном лице,
Целую вечность в одном часе,
И [всю] землю в одном жилище⁶³.

Я сопровождал его⁶⁴, да возвысит Бог положение его, в пути и дома и не получал [п. 16] от него/о нем ничего, кроме самых благих вестей. День ото дня я заново утверждался в своей приверженности ему, росла моя уверенность в нем и в необходимости полагаться на него. Ибо постоянно был я очевидцем убедительных свидетельств, вразумительных и ясных доводов и совершенных доказательств, которые поражают умы и сердца. Не сомневаемся, что они от начала до конца — от Господа господ и от покровительства благих имамов, мир Божий им.

Город Йезд был в то время средоточием учености⁶⁵, рудником достойнейших и деятельных людей, таких как ал-Мулла Исма'ил ал-'Аква'и⁶⁶ — превосходный и совершенный муж, отрешенный от мира⁶⁷ *муджтахид*, источник [подражания]⁶⁸ для жите-

⁶⁰ В оригинале: آل الله, у Ибрахими: محمد و آل محمد (Ибрахими: 30), у Мухаммада Рази: اولیای طاهرین.

⁶¹ Т.е. Шайха Ахмада.

⁶² Т.е. в ремеслах.

⁶³ Часть стиха, авторство которого относят к поэту Абу-л-'Ала' ал-Ма'арри. См. о нем (Прозоров 2004: 17).

⁶⁴ В оригинале: صحبتہ, в обоих персидских переводах сделан акцент не на сопровождении, а на прислуживании, ср. у Ибрахими: ملازم آن بزرگوار بودم (Ибрахими: 31).

⁶⁵ Букв.: ученых (богословов).

⁶⁶ Хотя речь идет о персе, артикли при имени сохранены, поскольку за основу настоящего перевода взят арабский оригинал, в котором имена фигурируют с артиклями. В персидских переводах артикли отсутствуют.

⁶⁷ В оригинале и переводах: واصل. В числе прочих значений этого слова в словаре Деххода указывается: «عارفی که از جهان و جهانیان منقطع گشته و به حقیقت رسیده است» (Фарханг-е Деххода). Мирского/мирян, достигший истины» (Фарханг-е Деххода).

⁶⁸ В тексте: مرجع. Мы думаем, что подразумевается مرجع التقليد (см.: Прозоров 2004: 332).

лей города, их предводитель⁶⁹ и порука. Его постановление сопровождалось их повиновением, а его повеление подлежало исполнению. Он определял правовые аспекты данного в откровении закона в таких вопросах, как «смертная казнь», «отсечение [рук]», [а. 34] «штраф» и тому подобное. / Ему были присущи пронизательный ум и смелость в ведении дел. Никто из других не мог оспорить его повеление так, чтобы сделалось оно уязвимым.

Среди богословов⁷⁰ был и достойнейший, совершенный и отрешенный муж, объединявший в себе как познания в рационалистической науке, так и в передаваемой традиции, сведущий в частных вопросах вероучения и права и в их основах⁷¹, главенствовавший в исследованиях общих и частных, прославленный господин ал-Хаджж Раджаб 'Али⁷². Ибо являл он собой совершенного ученого, разносторонне эрудированного и умудренного во многих отраслях знания, и служил источником [подражания] в следовании большинству норм. Другим достойнейшим, проверенным [ученым] был Мирза 'Али Рида/Риза — превосходный и искушенный мастер словесности, сведущий в разных областях наук, особенно в лексикологии и иных филологических дисциплинах. Так же и прославленный господин, совершенный богослов и *муджтахид* ас-Саййид Хайдар. Были среди них⁷³ и непоколебимый авторитет, премудрый ал-Мулла Махди, и прославленный ученый, благородный и досточтимый господин ал-Мирза Сулайман, совершенный богослов ал-Мирза Мухаммад 'Али ал-Мударрис и другие выдающиеся богословы-знатоки рационалистической науки и передаваемой традиции, а из иных — отроки, учащиеся медресе, как то: досточтимый ал-Ахунд ал-Мулла Хусайн ал-Йазди, ал-Мулла Хусайн ал-Йазди, ал-Мулла Хусайн ал-Кирмани, ал-Мулла Абу-л-Касим и другие им подобные.

Все из них⁷⁴ покорились авторитету его⁷⁵ блистательной личности и признавали его выдающиеся достоинства и не превзойденные никем знания. Не было и двоих, что спорили бы между собой о его [искушенности] в теории и практике. Они оказывали ему [а. 35] предпочтение перед собой как первому среди них во всех / случаях, в которых требовалось предпочтение одному из богословов, как, например, во время пятничного *намаза*, на празднествах и при коллективных молитвах, во время похоронных обрядов, когда собирались все. Его слову отдавалось преимущество, оно было решающим при возникновении разногласий, а сам он выступал арбитром.

И распространилась весть о нем, да возвеличит Бог положение его, дела его стали известны повсюду, прославился он своими достоинствами в городах, так что узнал о нем монарх — Фатх 'Али-шах, да объемлет Бог его своим милосердием. И загорелся он желанием встретиться с [Шайхом Ахмадом], страстно захотелось шаху увидеть его, так как был он под сильным впечатлением от того, что услышал о широте познаний и выдающихся достоинствах [мужа того]. Написал он правителю Йезда отправить [Шайха Ахмада] к себе со всеми почестями и надлежащим уважением. Когда же довели до него [п. 17] просьбу монарха, он отказался ее принять и воздержался от поездки к нему.

⁶⁹ В оригинале: مقدمهم. Этим же словом передано у Мухаммада Рази. У Ибрахими: پيشوا — «лидер, вождь» (Ибрахими: 32).

⁷⁰ Букв.: них.

⁷¹ См. (Прозоров 2004: 305).

⁷² В тексте написано слитно: رجبعلى.

⁷³ Т.е. ученых.

⁷⁴ Т.е. вышеперечисленных лиц.

⁷⁵ Т.е. Шайха Ахмада.

Ахмад], да возвеличит Бог положение его, поручил кому-то взойти на *минбар*⁸² и обратиться с такой проповедью:

«О люди! Воистину, у знания есть внешнее и внутреннее⁸³ содержание. И оба они согласуются друг с другом, не вступая в противоречие. Не опровергается внешнее на основе внутреннего, а внешняя форма — образом истинного содержания. Как изрек наш господин ас-Садик⁸⁴, мир ему, „поистине, люди уверовали во внешнее и отказались от внутреннего. Не принесла им никакой пользы их вера. И подлинно, были люди, что уверовали во внутреннее и отказались от внешнего. Не принесла [и] им никакой пользы [а. 38] их вера. Не бывает веры во внешнее без / внутреннего“.

О люди, поистине уполномочил досточтимый Посланник, да пребудет благодать Божья и мир на нем и на его семье, людей внешнего исполнять⁸⁵ то [из внешнего]⁸⁶, чем обладают они. И не сокрыл ничего, не поступил с ними вероломно и не уполномочил их исполнять ложное. Огради Господь от сего и еще раз огради! Посему, то из слов, действий и убеждений, по которым достигли единого мнения люди внешнего, — истинно, и нет ни сомнения, ни колебания в том. Следовательно, то из внутреннего и таинственного, что согласуется с внешним, соответствует, не противоречит ему и не опровергает его, есть несомненная и непреложная истина. А такое внутреннее, что противоречит внешнему, опровергает его, [как если бы одно] было положительным, а другое отрицательным, есть ложь. Надлежит сторониться его, недозволительно внимать ему, так как противоречит оно действительности, и есть оно уличение во лжи Бога, да славится Он, и Его Посланника. Итак, лишь только то [слово] из тайного и явного, что приписывают мне, [считайте вы действительно] сказанным мной, что согласуется с убеждениями в вопросах внешнего, кои присущи праведной и спасающейся общине. То же, что противоречит [убеждениям] в вопросах внешнего праведной и спасающейся общины, не есть мое слово, не произносил я его. Боже, упаси от таких слов и убеждений, непричастен я им, как непричастны им Бог и Посланник!

О люди! Не пререкайтесь между собой, а то погибнете, не вступайте в распри и раздоры, а то ослабеете духом, и улечутся ваша сила! Терпите, ибо Бог с терпеливыми!»

Тут спустился оратор с *минбара*. Успокоились души, умиротворились чувства, [а. 39] [появилось] осознание мерила, / открылись людям ясная истина и те искушения для умов, в которые ввел их лукавый. Утвердились они в положении сем, и неизменно возрастала известность [Шайха Ахмада], и крепла в сердцах [людей] любовь к нему.

Трижды отправлялся в Мешхед учитель наш и господин к ‘Али б. Мусе ар-Риде/Ризе⁸⁷, мир им обоим, и собирались вокруг него богословы Мешхеда, те авторите-

⁸² *Минбар* — трибуна для проповедника в соборной мечети.

⁸³ Т.е. экзотерическое и эзотерическое.

⁸⁴ Т.е. шестой шиитский имам — Абу ‘Абд Аллах Джа‘фар б. Мухаммад ас-Садик.

⁸⁵ Мухаммад Рази добавляет: *بدون تغییر* «без изменений». Он также передает значение глагола следующим образом: *مستقر و مامور کرد*.

⁸⁶ В обоих персидских переводах «из внешнего» стоит в самом тексте. У Ибрахими: *بهمان ظاهری که* (Ибрахими: 36), у Мухаммада Рази: *از ظاهر داشتند*. В оригинале прямое указание на «внешнее» отсутствует.

⁸⁷ Восьмой шиитский имам. См. о нем (Прозоров 2004: 163, примеч. 253 и др.).

ты, к которым обращались по частным и основным вопросам. Были они, да славится положение их, настолько именитыми и известными, что из-за общепризнанности их заслуг нет надобности [подробно] останавливаться на их личностях. Это — непревзойденные, почтенные братья ал-Мирза Хидайат Аллах, ал-Мирза Да'уд, ал-Мирза 'Абд ал-Джавад, их бесподобный и глубокоуважаемый дядя, светило среди богословов — ал-Ака Абу Мухаммад, прославленный господин и превосходный учитель, выдающийся богослов и аскетичный богомолец, досточтимый ал-Мирза Ма'сум и иные из знатных богословов. [Они] признали первенство почтенного Шайха⁸⁸, да возвеличит Бог положение его и позволит сиять его доводу, превозносили и восхваляли его, выказывали ему уважение, прославляли и чествовали его, отдавая дань его достоинствам и обильным знаниям. Так же и другие богословы, учащиеся и ученики, находившиеся на [а. 40] территориях, прилегающих к священному граду — Мешхеду и святыням. / Ни разу не выразили они ничего, что не соответствовало бы уважению к нему или превознесению его.

Затем, когда вернулся он в Йезд, то вознамерился отправиться в Ирак, откликаясь на призыв Повелителя верующих ['Али], мир ему, которого увидел во сне⁸⁹. День его отъезда с семьей и домочадцами из обители богопоклонения [Йезда] стал тягостным днем для жителей города того, омрачились сильно их сердца и постигла их глубокая печаль. Хитростями и увещаниями пытались они воспрепятствовать его отъезду, [полагая], быть может, останется [Шайх Ахмад], да возвеличит Бог положение его, с ними, так как в нем было благословение их и неизменное процветание. Но не принесли плода ухищрения те и уловки. Уехал он от них, оставив их рыдающими, омраченными и сокрушающимися. Никто не был доволен, когда узнавал о его отъезде.

Выехал он [и находился в пути], пока не прибыл в Исфахан. Все население Исфахана сподобилось предстать пред ним, особенно богословы, правители⁹⁰ и вельможи того города устроили ему наилучший прием⁹¹, превозносили и восхваляли его наилучшим образом. Никто не порицал его и не отозвался о нем дурно.

Город Исфахан в те времена, как и в наши дни, был сердцем Ирана, средоточием наилучших ученых мужей, рудником достойнейших людей, [сведущих] как в рационалистической науке, так и в передаваемой традиции. Зеленел в нем в ту пору [а. 41] цветник / знаний, процветал⁹² мистицизм. И были в нем такие знатные богословы, правоведы (*факихи*) и философы-мудрецы, что язык немеет при описании их, бесценен разум при осмыслении граней их выдающихся дарований. Это — досточтимый высочайший господин, благороднейший и авторитетный, источник для подражания рода человеческого, доказательство Ислама (*худжжат ал-ислам*), прибежище и старого, и [п. 20] молодого, ас-Саййид Мухаммад Бакир, также выдающийся, деятельный и совершенный богослов, непревзойденный эрудит своей эпохи, не знающий равных среди современников, наделенный величайшим и проницательным умом, милостивый господин и покровитель Хаджж Мухаммад Ибрахим, по прозвищу Карбаси⁹³, также деятельный, выдающийся, совершенный богослов, набожный и благочестивый аш-Шайх

⁸⁸ Т.е. Шайха Ахмада.

⁸⁹ Букв.: в мире сновидений.

⁹⁰ В тексте: حکام.

⁹¹ Так в оригинале и в версии Ибрахими. У Мухаммада Рази иначе: خصوصاً علما و حکام و اعيان أشهر... «...удостоились чести встретиться с выдающимся [Шайхом]».

⁹² Букв.: базарная площадь была жаркой — персидская идиома.

⁹³ Так в оригинале и у Ибрахими, у Мухаммада Рази: Калбаси.

их обоих. Я же ниже по положению, чем они, не достиг их ступени в части достоинств и знаний. Как могу я отдавать предпочтение [одному]?»

Вкратце, провел [Шайх Ахмад] сорок дней среди них, пользуясь у них неизменным [п. 21] уважением и высочайшим почтением. / Не отрицали они ни его выдающихся заслуг, ни положения в науке. Затем выехал он от них. Хотели они, чтобы он остался при них, сожалели о расставании с ним и желали пребывания под его покровительством вблизи него. Но не могли они докучать Шайху своими просьбами и настаивать, чтобы он остался с ними, поскольку были осведомлены о повелении, [данном ему] в сновидении¹⁰⁵ и о встречающих его лицах, уполномоченных принцем¹⁰⁶. «Не всегда получаешь то, чего желаешь»¹⁰⁷.

В итоге, когда отъехал [Шайх Ахмад] и подъезжал к Керманшахану¹⁰⁸, встретил его великородный принц¹⁰⁹ во главе процессии, а с ним — великое множество народу. / [а. 44] Затем сопроводили они его со своими спутниками в город с величайшим почтением и торжественностью. Вышли ему навстречу все городские богословы, управляющие, знать и важные особы, пока он въезжал в город. [Принц] упрасивал его и домогался того, чтобы тот остался с ним. Но поскольку [Шайху Ахмаду] было велено¹¹⁰ сподобиться посещения порога [гробниц] благодатных имамов, то не согласился он [задержаться], кроме как по возвращении из паломничества к достославным святыням. [Принц] снабдил его всем потребным для этого, и пустился [Шайх Ахмад] в путь для целования высочайшего порога [священных гробниц].

Возвратился он в Керманшахан, и встретил его принц¹¹¹ подобающим образом. И обосновался он в нем и провел среди его богословов длительное время, много лет. [Все] были единомышленны [в признании] его достоинств, славы, высоты положения, превосходства, аскетизма, благочестия, набожности, отрешенности от сего мира и усердия в том, что потребно для приближения и приобщения к Богу. Никто не высказывался [о нем] дурно¹¹². Из тех именитых богословов, выдающихся, благородных и славных мужей были четверо братьев, что являли собой правило пропорций между достоинствами, знаниями, руководством, саном, почетным положением и добросовестностью. Это — сияющее светило, блистательнейший богослов ал-Ака Мухаммад Джа‘фар, совершенный, достохвальный, снискавший [Божью] поддержку богослов ал-Ака Ахмад, славный и благородный богослов ал-Ака Мухаммад Исма‘ил, совершенный, выдающийся богослов, стяжавший непреложный авторитет и подкрепленный Божьими щедротами и приязнью [а. 45] ал-Ака Махмуд. Они — дети просвещеннейшего / ученого мужа, величайшего господина и наставника ал-Ака Мухаммада ‘Али, сына общепризнанного учителя и всеобщего источника для подражания в большом и малом, известного своими дости-

¹⁰⁵ См. выше.

¹⁰⁶ Ибрахими поясняет в сноске: покойный царевич — Мухаммад ‘Али Мирза (Ибрахими: 41).

¹⁰⁷ Арабская пословица.

¹⁰⁸ В оригинале и у Мухаммада Рази — Керманшахан, у Ибрахими — Керманшах.

¹⁰⁹ Так в оригинале и у Ибрахими. У Мухаммада Рази встретил не сам царевич, а «уполномоченные царевича» (نواب شاهزاده).

¹¹⁰ Имамом ‘Али в сновидении (см. выше).

¹¹¹ Так в оригинале и у Мухаммада Рази. И Ибрахими вместо «царевича» указано «население города» (Ибрахими: 42).

¹¹² В оригинале: لم ينكر احد, отсутствующее в обоих персидских переводах. И Лейн, и Гиргас в числе значений этого глагола помимо «хвалить, славить» приводят и противоположное им значение: «to speak evil of smb.», «говорить дурно, порицать» (Arabic-English Lexicon 1955–1956; Гиргас 2006).

жениями и заслугами, ал-Ака Мухаммада Бакира ал-Бихбихани¹¹³, да обвинет его Бог своею милостью и упокоит в Своем раю! И другие прославленные богословы, проживавшие в городе том, вместе со всеми учащимися, занятыми обретением знаний, обходились с [Шайхом Ахмадом] наилучшим образом и отводили ему почетнейшее место в своих рядах. И был он у них неизменно чтим и уважаем. Никто не злословил о нем и не отзывался пренебрежительно.

В бытность свою в Керманшахане неоднократно ездил [Шайх Ахмад] на паломничество к [гробницам] имамов в Ирак и в каждую поездку встречался с [п. 22] богословами и выдающимися людьми¹¹⁴, пребывавшими у святого порога, такими как владыка славной опоры, великий и благородный господин, носитель знаний о божественном откровении [в Коране]¹¹⁵, *муджтахид* в полном смысле слова¹¹⁶ в глазах оппонентов и единомышленников, подкрепленный тайно и явно Божьими щедротами, наш глава Мир Саййид ‘Али ат-Табатаба’и, также непревзойденный и подкрепленный [Божьими щедротами] достохвальный господин ас-Саййид ‘Али Мухаммад, также шайх, великий и надежный наставник, неуязвимый богослов аш-Шайх Хасан б. аш-Шайх Мухаммад ‘Али Султан, также превосходнейший шайх и безупречнейший богослов [а. 46] аш-Шайх Халаф ибн ‘Аскар. Богословы те пребывали вблизи [гробницы] Господина мучеников¹¹⁷, приветствие ему и хвала!

Были [среди них] и другие [мужи] из проживавших в величественном Наджафе — славнейшие и благороднейшие шайхи и богословы, дети нашего достохвального шайха и совершеннейшего, благороднейшего и непорочного господина¹¹⁸ аш-Шайха Джа‘фара, также славный богослов, свободный от любых изъянов, средоточие гордости и чести аш-Шайх Хусайн Наджаф, также славный шайх, блистательный и благоденствующий богослов аш-Шайх Хидр/Хизр Шалал¹¹⁹, а также непорочный господин, ярчайший свет и ослепительнейшее сияние полнолуния, средоточие достоинства и величия, объединяющее ступени знания и практики, постигшее глубины книг бытия и долженствования¹²⁰, ас-Саййид Бакир ал-Казвини и другие из непорочных богословов и выдающихся мужей, которым тысяча приветствий и тысячекратная честь.

[Были среди них] и проживавшие у гробницы нашего господина и наставника ал-Казима¹²¹, мир ему, другие непорочные саййиды и выдающиеся мужи — блистательнейший саййид ас-Саййид Рида/Риза аш-Шаббар¹²², также прославленный ученый саййид, автор многочисленных известных сборников преданий и общепризнанных сочинений, сострадательный¹²³ саййид — ас-Саййид ‘Абд Аллах Шаббар, также ученый саййид,

¹¹³ Ал-Ака Мухаммад Бакир ал-Бихбихани — известный шиитский богослов (1706–1783). См. о нем (Прозоров 2004: 305).

¹¹⁴ У Мухаммада Рази: «и в каждую поездку встречался со всеми богословами...».

¹¹⁵ В тексте: التزليل (см.: Прозоров 2004: 298, 320–321).

¹¹⁶ В тексте: المجتهد المطلق. Очевидно, المجتهد здесь — синоним الكامل, переводимый как «совершенный, полный» (Боголюбов 1991б: 92).

¹¹⁷ Эпитет имама ал-Хусайна.

¹¹⁸ У Ибрахима здесь и в других местах многие эти почетные титулы опущены или заменены более простыми.

¹¹⁹ Мы не уверены относительно огласовок этого имени.

¹²⁰ См. об этих терминах выше.

¹²¹ Речь идет о Казимайне, как и переведено Мухаммадом Рази. Ал-Казим (Абу Ибрахим Муса б. Джа‘фар ал-Казим) — седьмой шиитский имам.

¹²² Здесь и ниже транскрипция этого имени условна.

¹²³ В тексте: الارواه — «сострадательный». Так переведено это слово Г.С. Саблуковым и И.Ю. Крачковским в Коране 9:115(114).

выдающийся труженик¹²⁴, господин и наставник ас-Саййид Лутф ‘Али¹²⁵, а также видные саййиды, выдающиеся, почтенные, благородные и знаменитые мужи — верный [а. 47] господин / ас-Саййид¹²⁶ Хасан, достохвальный саййид, идущий прямым путем, ас-Саййид Мухаммад, два сына прославленного и испытанного саййида, блистательного господина ас-Саййида Мухсина, также ученый саййид ас-Саййид Хашим ибн ас-Саййид Ради/Рази, а также блистательнейший шайх, благороднейший и сострадательный господин, превосходнейший богослов аш-Шайх Асад Аллах и другие богословы.

Эти видные ученые, выдающиеся и почтенные мужи, [проживавшие] у тех гробниц, повсеместно, где бы ни располагался наш господин и шайх, превозносили, славили, восхваляли его, признавали его высочайший уровень и достойнейшее положение. Особое красноречие в славословии проявил главный¹²⁷ саййид ал-Мир Саййид ‘Али, да упокоит его Бог. Он называл [Шайха Ахмада] ученым-богословом от Господа и изумлялся объемом его знаний в науках и гнозисе во всех их видах, говоря, что такое, несомненно, благодаря поддержке Живого, Непокоримого [Господа]¹²⁸.

Во время пребывания у гробницы [имама] ал-Хусайна вел занятия [Шайх Ахмад], да возвысит Бог положение его, в святом шатре, разъясня «ар-Рисала ал-‘илмийа» ал-Муллы Мухсина ал-Кашани¹²⁹. И присутствовали на занятиях богословы, учащиеся и [а. 48] ученики. / Все языки славил его и превозносили его совершенства, всеохватные знания, проникновение в истинную сущность вещей и следование по стезе правоверных имамов. Никто не высказался о нем недоброжелательно, и ни один не дерзнул отозваться [п. 23] о нем недостойно.

[Однажды] принесли упомянутому досточтимому саййиду¹³⁰, да обнимет Бог его Своею милостью, некоторые труды из числа сочинений Шайха [Ахмада], говоря ему: «Взгляни и скажи, что сочтешь ты в них истинным, а что ложным». И взял тот их, и держал у себя [пару] дней, и принес их назад на третий день, воздев руки к небу и призывая в свидетели Бога, Посланника Бога, да пребудут над ним благодать Божья и мир, Повелителя верующих, лучезарную Фатиму и других имамов. Называя каждого поименно, он клялся ими, что постижение возвышенной тематики трудов тех и воплощенных в них величественных замыслов не в его компетенции. «Вопросы эти выходит за пределы моей сферы. Не ведаю я ничего, кроме основ вероучения и права. Ужели способен я окунуться в такие бездонные пучины, в которых потонуло столько судов?» — [заклучил он].

В одно из паломничеств к имамам [в] Ираке, мир им, случилось [Шайху Ахмаду] встретиться с великодушным просвещенным богословом, ученым — обладателем океана познаний, гордостью искателей истины, примером для подражания *муджтахидов*, [а. 49] господином величайших мужей ал-Мирзой Абу-л-Касимом ал-Кумми, / и был принят им с высочайшим почтением и уважением. Тот признал его выдающиеся заслуги, так как видел воочию некоторые его сочинения в области исламского права.

¹²⁴ В тексте: الحاسم. В числе значений этого корня в словаре Лейна указано: he strove, laboured, toiled, exerted himself, wearied himself in work (Arabic-English Lexicon 1955–1956).

¹²⁵ В тексте написано слитно.

¹²⁶ В оригинале написано с ошибкой: اليد. В переводах без ошибки.

¹²⁷ Букв.: первый.

¹²⁸ В оригинале: الحى القيوم. У Ибрахими: خداوند (Ибрахими: 44), у Мухаммада Рази: بارى.

¹²⁹ Мулла Мухсин ал-Кашани (ум. 1680) — шиитский богослов, исследователь *хадисов* и экзегет. См. о нем (Прозоров 2004: 304).

¹³⁰ Ибрахими уточняет — Мир Саййиду ‘Али. У Мухаммада Рази: Ака Саййиду.

Таким же образом встречался [Шайх Ахмад] и с блистательным шайхом, благородным богословом, выдающимся мастером разделения и соединения, главенствующим среди собирателей *хадисов*, проникающим зеркала явлений, досточтимым аш-Шайхом Хасаном, сыном покойного аш-Шайха Хусайна Ал 'Усфура¹³¹, да одарит его Бог Своим расположением. Он, да поможет ему Бог и продлит его годы, по сегодняшний день проявлял особое красноречие в [превознесении] его достоинств и положения во всем его блеске.

Продолжение следует.

Литература

- Боголюбов 1991а — *Боголюбов А.С.* «Ал-иджма'» // Ислам. Энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Милославского, Ю.А. Петросяна, М.Б. Пиотровского, С.М. Прозорова (отв. секретарь). М.: Наука, 1991. С. 91.
- Боголюбов 1991б — *Боголюбов А.С.* «Иджтихад» // Ислам. Энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Милославского, Ю.А. Петросяна, М.Б. Пиотровского, С.М. Прозорова (отв. секретарь). М.: Наука 1991. С. 91–92.
- Бойко 1991 — *Бойко К.А.* «Хадис» // Ислам. Энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Милославского, Ю.А. Петросяна, М.Б. Пиотровского, С.М. Прозорова (отв. секретарь). М.: Наука, 1991. С. 262–263.
- Гаффаров 1976 — *Гаффаров М.А.* Персидско-русский словарь. Т. I–II. М.: Наука, ГРВЛ, 1976.
- Гиргас 2006 — *Гиргас В.Ф.* Арабско-русский словарь к Корану и хадисам / Переизд. подгот. С.М. Прозоров и М.Г. Романов. СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2006.
- Ибрахими — *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти.* Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат», [б. г.].
- Иоаннесян 2022 — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 5–19. DOI: 10.55512/WMO106542.
- ал-Кулини 1363 — *ал-Кулини аш-Шайх.* Ал-Кафи [ал-Кафи фи 'илм ад-дин]. Дж. 1. Тегеран, 1363.
- Прозоров 2004 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Сайид Казим Рашти 1859 — *Сайид Казим Рашти.* Далил ал-мутахаййирин. [Маджму'а, Табриз] 1276/1859. Литография Рк 213 из собрания ИВР РАН (без пагинации).
- Фарханг-е Деххода — *Фарханг-е Деххода* (online). <https://www.vajehyab.com/?q=%D8%B7%D9%84%D8%B3%D9%85%D8%A7%D8%AA>
- Халидов 1991 — *Халидов А.Б.* «Ат-Таджвид» // Ислам. Энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Милославского, Ю.А. Петросяна, М.Б. Пиотровского, С.М. Прозорова (отв. секретарь). М.: Наука, 1991. С. 220.
- Шукуров и др. 1969 — *Шукуров М.Ш., Капранов В.А., Хошим Р., Маъсуми Н.А.* Фарханги забони тоҷикӣ (аз асри 10 то ибтидои асри 20) [Словарь таджикского языка (с X по XX в.)]. Ч. 1. М., 1969.
- Arabic-English Lexicon 1955–1956 — *Arabic-English Lexicon* by E.W. Lane; Stanley Lane-Poole. New York: Fredrick Ungar, 1955–1956.

References

Arabic-English Lexicon by E.W. Lane; Stanley Lane-Poole. New York: Fredrick Ungar, 1955–1956 (in English).

- Bogolyubov, Alexei S. “Al-ijma’”. In: *Islam. Entsiklopedicheskii slovar’* [Islam. An Encyclopedic Vocabulary]. Ed. by G.V. Miloslavskii, Y.A. Petrosyan, M.B. Piotrovskii, S.M. Prozorov. Moscow: Nauka, 1991, p. 91 (in Russian).
- Bogoliubov, Alexei S. “Ijtihad”. In: *Islam. Entsiklopedicheskii slovar’* [Islam. An Encyclopedic Vocabulary]. Ed. by G.V. Miloslavskii, Y.A. Petrosyan, M.B. Piotrovskii, S.M. Prozorov. Moscow: Nauka, 1991, p. 91–92 (in Russian).
- Boyko, Konstantin A. “Hadith”. In: *Islam. Entsiklopedicheskii slovar’* [Islam. An Encyclopedic Vocabulary]. Ed. by G.V. Miloslavskii, Y.A. Petrosyan, M.B. Piotrovskii, S.M. Prozorov. Moscow: Nauka, 1991, p. 262–263 (in Russian).
- Girgas, Vladimir F. *Arabsko-Russkii slovar’ k Koranu i hadisam* [An Arab-Russian Dictionary to the Koran and Hadiths]. Prepared for publication by S.M. Prozorov and M.G. Romanov. SPb.: Dila, 2006 (in Arabic and Russian).
- Farhang-e Dehkhoda* (online) [The Dictionary by Dehkhoda] <https://www.vajehyab.com/?q=%D8%B7%D9%84%D8%B3%D9%85%D8%A7%D8%AA> (in Persian).
- al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. Tarjuma: Zayn al-‘abidin Ibrahimi. Chap-i duvvum [Translated by Zayn al-‘abidin Ibrahimi. Second edition]. Kirman: Sa‘adat (in Persian).
- Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. At-Tab‘ as-sani [Second Edition]. Kirman: “Sa‘adat” (in Arabic).
- Ioannesyan, Youli A. “‘A Guide for the Perplexed’ by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 1”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 5–19 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106542.
- Khalidov, Anas B. “At-Tajvid”. In: *Islam. Entsiklopedicheskii slovar’* [Islam. An Encyclopedic Vocabulary]. Ed. by G.V. Miloslavskii, Y.A. Petrosyan, M.B. Piotrovskii, S.M. Prozorov. Moscow: Nauka, 1991, p. 220 (in Russian).
- al-Kulini, al-Shaykh. *Al-Kafi* [Al-Kafi]. Vol. 1. Teheran, 1363 (in Arabic).
- Prozorov, Stanislav M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an Ideological System]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004 (in Russian).
- Sayyid Kazim Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. [Majmu‘a, Tabriz] 1276/1859. A lithographical volume from the IOM collection, code number: Pk 213 (in Persian).
- Šukurov M.Š., Kapranov V.A., Xošim R., Ma’sumi N.A. *Farhangi Zaboni Tojiki* (az asri 10 to ibtidoi asri 20) [The Tajiki Language Dictionary (10th–20th Centuries)]. Vol. 1. Moscow, 1969 (in Tajiki).

“A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian Part 2

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received on 20.04.2022.

Abstract: The article presents another part of our Russian translation (with an introduction and commentaries) of the valuable treatise, *Dalil al-mutahayyirin* (“A Guide for the Perplexed”), by Sayyid Kazim Rashti, one of the founders of the Shaykhi school. The work is dated 1842. The translation is made from the Arabic original, with its two Persian versions taken into account.

Key words: Shi'ah schools, Shaikhism, Sayyid Kazim Rashti.

For citation: Youli A. Ioannesyan. “‘A Guide for the Perplexed’ by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 2”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 5–24 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO109680.

About the author: Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, the Department of Middle and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.